

Для Линъюня, который никогда не ел мяса и не употреблял костей, он сэкономил много денег. Поскольку он спас семью Цао, он, естественно, примет выгоду от сбора. Более дешевые, конечно, будут заняты, и одним пунктом меньше быть не может!

Хотя про Линъюня говорят, что его рот грандиозен, это вопрос поднятия руки, и неважно, как это выглядит...

То, что необходимо, Линъюнь все равно захочет, но Линъюнь хочет, но это не поклонение людям Цао, это не имеет практического значения.

Если говорить о реальной пользе Линъюня, не говоря уже о настоящем, то сейчас не время.

Колени двенадцати человек из семьи Цао подобны гвоздям, крепко прибитым к земле. Что бы ни говорил Линъюнь, он не мог заставить себя. Линъюню ничего не оставалось, как попросить помощи у Цао Шаньшаня.

Однако, когда Линъюнь увидел, что Цао Шаньшань отвечает ему, когда он был смел и горяч, а его кровь и кровь были разрезаны, он прямо-таки разбил тысячу миль и полностью развеял мысль о том, чтобы просить помощи у Цао Шаньшаня.

Не может быть, Лин Юнь подумал об электрической вспышке, немного подумал, а затем прямо передал отцу Цао Цзюньсюна. Его тон был очень серьезным: "Дедушка Цао, если ты считаешь, что я преклонялся перед тобой, то я оплатил. Если ты доволен своей жизнью, то я немедленно приму твое поклонение!".

Можно сказать, что Линъюнь сказал, что это тарзанка, и, слушая уши обычных людей, я думаю, что Линъюнь очень высокомерен, потому что смысл слов в том, чтобы быть благословленным благами Цао.

Какой характер может быть у Линъюня, насколько острым является его словесный фронт? Более того, Цао Цзюньсюн - не генеральская фигура. Он - хозяин семьи Цао. Настоящий смысл слов Линъюня он услышал сразу.

Лин Юнь спас семью Цао, Цао Цзюньсюн, в отсутствие отчета, может только привести всю семью на поклон Линъюню, не более чем желание выразить благодарность первым, чтобы быть в безопасности.

Лин Юнь не согласился, обе стороны замерли, и в отсутствие каких-либо средств Лин Юнь предоставил Цао Цзюньсюну выбор.

Настоящий смысл в Линъюне таков. Я могу принять поклонение вашей семьи Цао, но пока я его принимаю, моя доброта к вам равна вашей взаимности. Если в будущем вы не останетесь в долгу, вы окажете мне любую услугу. Мне не нужен Линъюнь.

Другой подтекст таков. Цао дал ему любую выгоду, он может это сделать. Но ты не можешь этого сделать, Линъюнь не примет этого.

В душе Линъюнь считает, что у этого человека золото под коленями. Он очень подкован в таких делах. Иначе, когда он узнает своих предков, он не только женится на своей дедушке, он останется один.

Что касается нынешнего Линъюня. Неужели его действительно волнует, какие блага дал ему

Цао? Шутка!

"This....."

Отец Цао Цзюньсюня, хотя сначала его держали почти три месяца, но после того, как его разум прояснился, его ум не был глупым.

Лин Юнь, в этом, казалось бы, высокомерном заявлении, находится под шагами отца Цао Цзюньсюня.

Лин Юнь определенно мастер в области принуждения, простое предложение. Просто заставил отца Цао встать.

"Цао дедушка, я понимаю твоё настроение, или это предложение, твой ум, я Линь Линь сердцем, и теперь многие вещи ждут нас, чтобы сделать это. Ты поднял всех..."

"Видишь, большинство из вас - мои старшие, но они все здесь, что заставляет меня чувствовать себя хорошо?"

Линъюнь увидел, что его собственный убийца наконец-то сработал, поэтому он ударил по железу и с облегчением сказал.

кисть!

Когда голос Линъюня упал, Цао Цзюньсюн сразу поднялся. Он повернулся и сказал семье Цао: "Вы все вставайте..."

Цао Синьчан последовал за ним, он снова посмотрел на Лин Юня, в его взгляде было немного благодарности и похвалы, он был очень доволен выступлением Линъюня.

Хотя Линъюнь действительно принял смущение семьи Цао, но в любом случае, Лаожань и теща его жены, их будущий зять - это не одно и то же...

К счастью, Лин Юнь не принял этого.

Иначе он, Цао Синчан и Лу Цюньфан, как сможет в будущем поднять голову перед Линъюнем?

Что касается брака между Цао Шаньшань и Лин Юнем... Это не скорпион на макушке лысой головы. Это очевидно. Только не надо говорить, что Цао Шаньшань согласен на это. Цао Шаньшань не согласен. Если в семье Цао будет тяжело, Цао Шаньшань будет Го в постели Линъюнь.

"Этот ребенок действительно разумный..." Цао Шаньшань помог Лу Цюньфану и поднялся. Он посмотрел на Линъюнь, которая все еще пряталась в углу. Он был полон похвалы в адрес Линъюнь.

"Мама, теперь ты довольна?"

Красивые глаза Цао Шаньшань смотрели на Линъюнь в темноте, и даже она не потупила взор, боясь, что Линъюнь полетит.

Если бы не вся семья, Цао Шаньшань уже бросилась в объятия Линъюнь.

"Ну, моя малышка не на того посмотрела. Если бы не семья Цао, просто заключите брак между

вами двумя!".

Когда бы и где бы ни находилась самая неловкая, всегда свекровь, это не дует.

Лу Цюньфань не специально подавила голос. Она даже намеренно сказала эти слова Линъюню и всем присутствующим, и все, естественно, прислушались.

Когда семья Цао услышала это, они не могли не рассмеяться друг над другом. Подсознание кивнуло.

После смерти и страданий Цао вся семья воссоединилась. Хотя сердце каждого все еще покрыто тучами, умерший был парализован, а живые люди должны смотреть вперед.

"Мама, что ты скажешь... дочь... люди..." Цао Шаньшань была неловкой и застенчивой, а гламурная была как морская выдра после дождя.

"А что, ты не хочешь выйти замуж?" Лу Цюньфан казался особенно счастливым. Он намеренно взглянул на Цао Шаньшань, а затем подхватил свою дочь на руки.

"Нет..." Лицо Цао Шаньшань покраснело, и ей захотелось защищаться.

"Я боюсь, что ты не хочешь выходить замуж сейчас, но ты не можешь этого сделать..." с улыбкой сказал Лу Цюньфан.

Мать и дочь Цао Шаньшань смеялись и хохотали, Линъюнь, естественно, все отчетливо слышал. В это время семья Цао уже стояла во весь рост. Ему не нужно было здороваться, он отлетел от стены и встал в Цао. Рядом с Тяньлуном.

На церемонию Цао Цзюньсюна, Лин Юнь улыбнулся и предложил: "Цао Дедушка, давайте не будем оставаться во дворе, а поговорим в комнате?".

Цао Цзюньсюн уставился на Лин Юня парой темно-красных глаз, долго внимательно смотрел, а потом сказал: "Хорошо!"

Затем Цао Цзюньсюн повернулся и сказал: "Синчан, Тяньлун, вы двое войдете ко мне в дом, остальные сначала пойдут в подвал...".

"Да!"

Все в семье Цао знают, что дальше они - три хозяина семьи Цао. Они должны обсудить это с Линъюнь. Они не стали задерживаться и пошли в подвал.

"Дедушка, я должен послушать..." Конечно, Цао Шаньшань не мог пойти в подвал.

"Куда, - растерялся дед, - я же забыл твой прибабас!"

Цао Шаньшань - жемчужина семьи Цао. К ней особенно благоволил отец. Она только что была спасена Лин Юнем, поэтому Цао Цзюньсюн очень сговорчив с ней.

Кроме того, нет смысла позволять Цао Шаньшань избегать ее. Отношения между ней и Линъюнем существуют.

Цао Шаньшань ушла, а Лу Цюньфан, естественно, не пошел в подвал. Поэтому Линъюнь и семья

Цао из пяти человек вернулись в гостиную главного дома.

Шесть человек уселись в кресла хозяина и принялись обсуждать важные дела, лежащие перед ними.

У Линъюня не было никаких глупостей. Оглядев всех, он сразу открыл дверь: "Председатель дедушка, я только что подумал об этом на улице. Самое важное на данный момент - это вылечить тебя".

Это действительно самое важное. Спасение людей Цао спасено. Кроме Цао Тяньлуна и Цао Шаньшаня, остальные вообще не видят этого. Ничего нельзя сделать. Как это можно сделать?

"Взять нас на излечение? Линъюнь, у тебя действительно есть способ?"

Цао Цзюньсюн, Цао Синчан и Лу Цзюньфан были втроем.

Когда они услышали открытие Линъюня, они сказали, что их нужно вылечить и позволить им превратиться обратно в нормальных людей. Все были взволнованы и одновременно задавали вопросы.

Слушая дрожащие голоса трех человек, Лин Юнь понял, что время проверить своего бессмертного доктора наконец-то пришло.

Под пристальным взглядом Линъюнь выступил очень спокойно. Он медленно сказал: "Я должен был сказать вам, что Шаньшань уже извещен, а Чэнь Цзяньчжэнь был пойман мной. Без всякой случайности он был возвращен обратно. Нашел очень секретное место..."

"Он тот, кто дает тебе первый раз. Просто схвати его и используй его кровь. Я могу попробовать разработать некоторые лекарства и посмотреть, сработает ли это".

Пол и Шут сказали, что есть только два способа превратить группу крови, которая была первой, в нормального человека. Первый - это убить первую группу крови, которая дала Чэнь Цзяньчжэнь первый импульс. Второй - использовать кровь Чэнь Цзяньчжэнь, чтобы попытаться разработать лекарственную формулу и с помощью лекарств вывести токсины из крови Цао.

Первый метод, для Линъюня, это просто Арабские ночи. Не говорите, что способностей Линъюня недостаточно. Даже если у него достаточно сил, чтобы убить первую кровную семью Чэнь Цзяньчжэнь, он должен сначала узнать, кто он. Выяснить, где он находится, что сложнее, чем попасть на небеса, и может сдаться напрямую.

Поэтому с самого начала Линъюнь намеренно ушел из жизни Чэнь Цзяньчжэнь, только чтобы дожидаться этого дня.

Однако, даже если Линъюнь является медиком, он может превратить группу крови, которую сначала удерживали, в человека. Для него это тоже сложный предмет, и это совершенно новая область!

Таинственная формула, не говоря уже о том, что ее можно сформулировать, может быть также успешно изучена путем бесчисленных испытаний и сложных опытов.

Просто возможно!

Поэтому Лин Юнь не стал говорить так много в первый раз, он может только сделать все

возможное.

"Лин Юнь~www.wuxiax.com~ Ты, ты действительно уверен?" с тревогой спросил Цао Шаньшань.

Присутствие близких родственников Цао Шаньшань, видеть деда, родителей, после рождения, не так хорошо, как смерть, ее сердце как нож, как она может не волноваться?

"Шаньшань, ты можешь быть уверена, что даже если будет трудно, я постараюсь сделать все возможное, чтобы спасти Цао Цао и Цао Бобо от нынешнего состояния!"

Линъюнь не мог спокойно смотреть, как Цао Шаньшань волнуется, он категорично сказал.

"Однако вопрос о выдаче лекарств не терпит отлагательств, и это может происходить только медленно..."

Цао Цзюньсюн наконец заговорил: "Лин Юнь, тебе не стоит беспокоиться, у нас, семьи Цао, такое большое дело, столько людей, которым нужно выжить, это уже забота Бога, пока Тяньлун и Шаньшань в порядке, я вижу их своими глазами. В будущем мы будем довольны мстью нашей семьи Цао!".

После этого Цао Цзюньсюн замахнулся на Цао Синчана и Лу Цюньфана: "Что касается того, кто мы - человек или призрак, это не важно!" (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2194270>